

посредственные права граждан в области охраны здоровья должны регулироваться только законами, а «технологические» вопросы организации охраны здоровья жителей и санитарно-эпидемиологической деятельности государства могут регулироваться прочими нормативно-правовыми актами; в-третьих, в новых экономических условиях правовая база здравоохранения обогащается прежде всего гражданско-правовыми нормами, регулируемыми договорные отношения в процессе предоставления медицинского страхования граждан.

Список литературы

1. Конституция Республики Казахстан. — Алматы: ТОО «Издательство «Норма-К», 2008. — 44 с.
2. <http://www.constitution.garant.ru/>
3. www.un.org/.../pactecon.htm. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах
4. Стратегия «Казахстан–2030» — на Новом этапе развития Казахстана 30 важнейших направлений нашей внутренней и внешней политики // Казахстанская правда. — 1997. — 11 окт.
5. Государственная программа реформирования и развития здравоохранения на 2005–2010 годы, утвержденная Указом Президента Республики Казахстан от 13 сентября 2004 г. № 1438 // Казахстанская правда. — 2004. — 21 сент.
6. Сагиндыкова А.Н. Проблемы реализации конституционного права граждан на охрану здоровья в республике Казахстан: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Екатеринбург: Уральская государственная юридическая академия. — 1999. — 45 с.
7. <http://www.mz.gov.kz>
8. Кодекс Республики Казахстан от 18.09.2009 N 193–4 «О здоровье народа и системе здравоохранения» // <http://www.pavlodar.com/zakon/>.

УДК 341+341.492.1:341.111(574)

Н.П.Старожилова

Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букедова

ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУЦИАЛИЗАЦИИ И РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Мақалада халықаралық құқық қағидаларының зандылық жақтарына талдау жасалған. Мемлекеттердің аумақтық тұтастық қағидасы мен ұйымдардың өзін-өзі анықтау құқығы қағидасының өзіндік қатынасындағы мәселелер қарастырылған. Көрсетілген қағидаларды жетілдіруде ирредентизмнің әсер етуі көрсетілген. Автор жіктелмелі түрде ирредентизм түрлерін және олардың қазіргі кездері даулы мәселелерге әсерін анықтап, барлық халықаралық құқығының қағидаларын міндетті заңды күші бар жалпы бір құжат ретінде бекітуді ұсынады.

The authoress analyzes juridical nature of principles of the international law. In article consider problems of correlations of principle of the right of nations an the self-determinations and principle of the territorial integrity. Note impact of irredentism on realizations indicate principles. The article contain the authoress classifications of the conditions of irredentism and his impact on character of the contemporary conflicts. The authoress requires enact to overall document and fortify the compulsory juridical strength of principles of the international law.

В системе десяти основополагающих принципов современного международного права не все имеют одинаковую юридическую природу. Признавая в целом их обязательную юридическую силу как императивные нормы современного международного права, необходимо отметить, что не все они первоначально имели писаное нормативное закрепление. Ни Устав ООН [1; 7–34], ни Декларация о принципах международного права 1970 г. [1; 65–73] не содержат формулировки и прямого закрепления принципов территориальной целостности и нерушимости границ. Из содержания этих документов следует, что эти принципы являются составной частью принципа неприменения силы [2; 26, 3; 49].

Рассматриваемые принципы впервые получили самостоятельные формулировки в Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1 августа 1975 г. В разделе а) Заключительного акта «Декларация принципов, которыми государства-участники будут руководствоваться во взаимных отношениях» эти принципы излагаются под номерами III и IV соответственно

[1; 75]. Причем необходимо заметить, что первой дается формулировка принципа нерушимости границ. Закрепляя самостоятельный характер этих принципов, Заключительный акт признает первичность территориального фактора в их действии — территориальной целостности государств.

В чем причины такой сложной нормативной истории двух этих принципов? Как ни парадоксально, но сложность эта обусловлена, на наш взгляд, временным фактором. Американский ученый Дж. Перкинс отмечает, что «после Второй мировой войны мы наблюдали беспрецедентное развитие коренных принципов международного права» [3]. Из десяти принципов международного права только шесть зафиксированы в Уставе ООН, который, как известно, имеет обязательную юридическую силу. В позднее Средневековье, но только в форме обычая, появились принципы территориальной целостности и неприкосновенности границ. Поэтому Устав ООН, закрепляя новые принципы отношений между государствами, исходил из того, что продолжают действовать и ранее сложившиеся. Отметим также, что к моменту принятия Устава ООН процесс формирования современных границ еще был далек от завершения. В результате международное право имеет различное по юридической силе закрепление основополагающих принципов. Как известно, Декларация и Заключительный акт, как документы международных организаций и конференций, не имеют обязательной юридической силы, а только рекомендательный характер, а Заключительный акт, к тому же, является документом регионального характера.

Кроме принципа нерушимости границ, как императивной нормы международного права, действует принцип неприкосновенности границ, как традиционный принцип общего международного права. В содержание этого принципа вкладывается обязанность государств соблюдать существующую линию границы; не допускать произвольного перемещения линии границы на местности и ее пересечения без соответствующего разрешения и с нарушением установленных правил; право каждого государства контролировать пересечение своей границы физическими лицами и транспортными средствами [4; 279, 6; 93]. Отмечается также, что принцип неприкосновенности границ, являясь принципом общего международного права, действует для всех государств независимо от наличия соглашений между ними по этому вопросу. Принцип нерушимости границ действует только в отношениях между государствами-участниками Заключительного акта СБСЕ 1975 г. Кроме этого, заключая двусторонние и многосторонние договоры по вопросам сотрудничества и взаимоотношений в политической сфере, государства включают в них обязательства по соблюдению нерушимости границ.

Таким образом, мы приходим к выводу, что сформировавшись как принцип в отношениях между странами-участницами Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе в 1975 г., принцип нерушимости границ развивается в направлении его распространения на другие страны и континенты. Он приобретает обязательную юридическую силу путем закрепления в качестве нормы в международных договорах. Б.М.Клименко отмечал, что «для введения этого принципа в новых регионах необходима не только твердая политическая воля государств к отказу от территориальных притязаний, но и установление точных границ в соответствии с критериями современного международного права» [6; 97].

Другой проблемой, которая всегда была предметом дискуссий, является соотношение принципа территориальной целостности с принципом самоопределения наций и народов. Зарождение этого принципа связано с антиколониальной борьбой. Однако образование независимых государств на месте бывших колоний не приводило к нарушению территориальной целостности, так как границами новых государств становились границы бывших колоний. В связи с этим в международно-правовой литературе отмечается, что «международное право допускает правомерные территориальные изменения, в частности, при осуществлении права наций на самоопределение» [5; 43].

Следует отметить определенную эволюцию рассматриваемого принципа. Если в статье 1 Устава ООН и в Декларации о принципах международного права 1970 г. говорится именно о праве наций и народов на самоопределение, то в Заключительном акте СБСЕ 1975 г. речь идет о «праве народов распоряжаться своей судьбой». Учитывая, что из названных документов только Устав ООН обладает обязательной силой для государств, можно сказать, что принцип права наций и народов на самоопределение продолжает действовать и в современных условиях. Т.К.Ерджанов считает, что данный принцип «безнадежно устарел и под флагом этого принципа действуют многочисленные экстремистские и террористические силы, совершаются самые грубые и массовые нарушения прав человека». Принцип равноправия и самоопределения народов должен быть поглощен принципом всеобщего уважения прав человека, который включает в себя так называемые «коллективные права» [7; 15].

Еще одна родственная позиция заключается в том, что «принцип равноправия и самоопределения народов, закрепленный в Уставе ООН, исторически был привязан к процессу деколонизации, ак-

тивно развернувшейся после Второй мировой войны» [8; 72]. Мнения ученых в целом отражают точку зрения о том, что право на самоопределение как принцип действует в условиях антиколониальных отношений, и этот принцип должен применяться с учетом принципа территориальной целостности государств [9; 119].

В пункте 4 статьи 2 Устава ООН, который по своей юридической природе имеет обязательную силу, говорится не о территориальной целостности, а о территориальной неприкосновенности. Территориальная неприкосновенность здесь упоминается в связи с обязательством государств воздерживаться в международных отношениях от угрозы силой или её применения. В Декларации о принципах международного права 1970 г. принцип территориальной целостности также не формулируется как самостоятельный. Территориальная целостность упоминается в связи с содержанием принципов неприменения силы или угрозы силой и самоопределения народов.

Считаем, что есть смысл воспроизвести данные положения. Раскрывая содержание принципа неприменения силы или угрозы силой, Декларация указывает, что «территория государства не должна быть объектом военной оккупации, явившейся результатом применения силы в нарушение положений Устава ООН. Территория государства не должна быть объектом приобретения другим государством в результате угрозы силой или её применения. Никакие территориальные приобретения, являющиеся результатом угрозы силой, не должны признаваться законными» [1; 68]. Содержание права на самоопределение народов в Декларации 1970 г. включает в себя «создание суверенного и независимого государства, свободное присоединение к независимому государству или объединение с ним, или установление любого другого политического статуса, свободно определенного народом» [1; 71]. Реализация этого права не должна толковаться как санкционирование или поощрение любых действий, которые вели бы к расчленению или частичному или полному нарушению территориальной целостности суверенных независимых государств [1; 71].

В литературе отмечается, что «в настоящее время феномен борьбы за освобождение от явных колониальных форм правления практически отошел в прошлое... Чрезвычайно остры по характеру кризисные ситуации, вызванные феноменом наций, борющихся за обретение своей исторической родины или компактной территории для проживания и построения собственного государства, к которым в настоящее время относятся прежде всего палестинцы и курды» [10; 483]. Этот феномен получил название ирредентизм, под которым понимается разновидность национальных движений, выступающих за отделение определенной территории от государства с целью её последующего присоединения к соседнему государству. В современных энциклопедиях находим следующее определение: «ирредентизм (от итал. *irredento* — неосвобожденный) — особое направление национализма, когда национальное движение национального меньшинства на той или иной территории направлено на воссоединение со своей этнической родиной; попытка существующего государства «воссоединиться» с территориями и населением, расцениваемыми ими как свои собственные, но находящиеся под юрисдикцией другого государства. Понятие «ирредентизма» тесно связано с проблемой разделенных народов, правом наций на самоопределение, сецессией, сепаратизмом» [11; 467].

Современный ирредентизм можно разделить на четыре вида. В первом случае целью движения является «именно обретение своей исторической родины или компактной территории для проживания и построения собственного государства». Примером таких народов могут быть курды, расселенные на территориях, как минимум, трех стран — Турции, Ирака и Ирана и не имеющие никакой формы самоопределения. Во втором случае речь идет о сепаратистском движении народа, который, имея форму национального самоопределения на территории какого-либо государства, выступает за отделение части территории этого государства и образование на этой территории своего суверенного государства. Здесь в качестве примера можно назвать македонцев, словаков, хорватов в Югославии, уйгур в Синьцзан-Уйгурском автономном районе Китая, сепаратистские движения Джамму и Кашмира в Индии. К третьему виду относятся ирредентистские воссоединительные движения народов, которые представляют собой единый этнос, но в силу ряда исторических и политических факторов оказались на территориях различных, как правило, соседних государств. Здесь можно назвать северных и южных осетин, армян Нагорного Карабаха в Азербайджане. Четвертый вид ирредентизма связан с историческими ситуациями, в результате которых часть народа, уже имеющего своё национальное суверенное государство, проживает на территории другого национального суверенного государства и требует отделения территории этого государства для создания ещё одного государства. Здесь в качестве примера нужно назвать самопровозглашение албанским населением Сербии независимости Косова, на территории которого они проживали со времени окончания Второй мировой войны.

Единственным примером воссоединенного народа является объединение немцев Западной и Восточной Германии в 1991 г. Следует заметить, что в данном случае воссоединение не привело к нарушению принципа территориальной целостности. Во всех остальных приведенных примерах реализация права на самоопределение неизбежно приведет к нарушению принципа территориальной целостности.

Изучение и анализ текстов Декларации о принципах международного права 1970 г. и Заключительного акта СБСЕ 1975 г. приводит к выводу, что эти документы не создали законных условий для реализации права на самоопределение нации, которая проживала на территории государства, созданного другим народом. Так, Декларация 1970 г. перечисляет способы самоопределения народа: 1) создание суверенного и независимого государства; 2) свободное присоединение к независимому государству или объединение с ним; 3) установление любого другого политического статуса, свободно определенного народом. Читая текст Декларации далее, мы видим, что она дает ответ и на вопрос о том, как решить территориальную проблему при решении вопроса о самоопределении только в отношении колоний. Оказывается, отдельный и отличный от статуса территории государства-метрополии имеют только территории колонии или другой несамоуправляющейся территории. Этот статус, в соответствии с Уставом ООН, будет существовать до тех пор, пока народ колонии не осуществит свое право на самоопределение. А как быть с нацией, которая не имеет статуса колонии и проживает на территории государства, созданного другой нацией? Декларация дает следующий ответ: если государство действует с соблюдением принципа равноправия и самоопределения народа и имеет правительство, представляющее весь народ, принадлежащий к данной территории, без различия расы, вероисповедания или цвета кожи, то все действия, направленные на самоопределение, будут толковаться как направленные на расчленение, частичное или полное нарушение территориальной целостности, политического единства, суверенитета и независимости этого государства. Таким образом, Декларация 1970 г. предоставила право на самоопределение только народам, которые получили статус колониально зависимых.

Заключительный акт СБСЕ 1975 г. вообще не упоминает о праве на самоопределение. В статье VIII Акта говорится о праве народа распоряжаться своей судьбой, понимая под этим право в условиях полной свободы определять, когда и как они желают, свой внутренний и внешний политический строй без вмешательства извне и осуществлять, по своему усмотрению, свое политическое и экономическое развитие. Если учесть, что на территории Европы к 1975 г. уже не было никаких колоний, то можно говорить о «праве распоряжаться своей судьбой».

Сегодня ещё сохраняются народы, среди которых есть и многомиллионные по численности (курды), которые, проживая на территориях суверенных государств, не имеют никакой формы самоопределения. Поэтому полагаем, что принцип права народа на самоопределение является актуальным сегодня и должен сохраняться таковым всегда. Так как устранение этого принципа может отбросить человечество на несколько десятилетий назад, и за этим, как цепная реакция, последует нарушение всех других императивных норм международного права. Но в сферу действия этого принципа должны попадать только те нации и народы, которые, проживая на территории другого государства, нигде в мире не имеют никакой формы государственности, т.е. еще не реализовали свое право на самоопределение.

В таких ситуациях реализация права народа на самоопределение неизбежно приведет к нарушению территориальной целостности государства, в котором этот народ проживал. Если у народа не было никакой формы государственности, то при решении вопроса о самоопределении неизбежно возникает проблема территории, которая будет являться средой его обитания, материальной основой его жизни. Международное сообщество должно учитывать, что самоопределение народа без закрепления за ним территории является юридической фикцией, тем более что международно-правовая практика уже столкнулась с ситуацией, когда из-за нерешенности статуса и территориального вопроса в отношении арабского народа Палестины мир получил ещё один международный конфликт.

В связи с этим считаем необходимым внести коррективы в содержание принципа территориальной целостности государства и принципа самоопределения наций и народов. При формулировании принципа самоопределения наций и народов необходимо конкретизировать, что субъектом права на самоопределение могут быть только те нация или народ, которые не имеют никакой другой формы самоопределения (суверенное государство, автономия, член федерации), даже проживая на территории государства, созданного другой нацией. Если народ проживает на территории государства, созданного другой нацией, и при этом имеется суверенное государство, созданное представителями этого народа, то такому народу право на самоопределение предоставлено быть не может. Такая коррек-

тировка права на самоопределение создает необходимую международно-правовую основу для разрешения споров и необходимые условия для соблюдения принципа территориальной целостности государства.

Содержание принципа территориальной целостности государства нужно дополнить условием, что право государства на целостность своей территории может быть ограничено в том случае, если на его территории проживает нация, которая не имеет никакой формы самоопределения. Ограничение права государства на территориальную целостность международное право может допустить только в целях реализации права на самоопределение такой нации.

Другой важной проблемой современного международного права является институционализация так называемых «общих принципов права». Первым официальным документом современного международного права, в котором юридически было закреплено право международных судебных органов применять эти принципы при разрешении межгосударственных споров, а значит и для урегулирования международных отношений, является ст. 38 Статута Международного Суда ООН [1; 805]. Юридическая природа этих принципов является предметом дискуссий. В международном праве нет единого документа, в котором они были бы изложены и систематизированы. В связи с этим иногда возникают трудности, когда их нужно назвать. В то же время многие из них получили закрепление в международных договорах, например, принцип справедливости, гуманизм, равноправие.

Долгое время как во внутригосударственном, так и в международном праве считается, что общие принципы права — понятие неопределенное, установить точно их количество и содержание невозможно. Трудность их систематизации обусловлена также тем, что они не могут в равной мере применяться и в международном, и во внутригосударственном праве. Например, такой принцип, как «никто не может быть судьёй в собственном деле» неприменим в международном праве, поскольку здесь нет обязательной международной юрисдикции. Кстати, отсутствие обязательной юрисдикции международных судебных органов также создает сложности для повышения эффективности и действенности международного права. Поэтому при систематизации общих принципов права для международного права нужно учитывать возможность их применения к межгосударственным отношениям.

Применительно к регулированию межгосударственных отношений систему общих принципов права можно представить в следующем виде: социальная справедливость; гуманизм, равноправие; законность в процессе создания и реализации норм права; единство юридических прав и обязанностей; демократизм; общеобязательность норм права; непротиворечивость норм права; подразделение права на публичное и частное; соответствие между объективным и субъективным правом; равенство перед законом и судом; строгая соразмерность юридической ответственности допущенному правонарушению; презумпция невиновности, бремя доказательства лежит на том, кто утверждает, а не на том, кто отрицает; незнание закона не является оправданием; в случае сомнения — в пользу обвиняемого; более ранний закон отменяется позднейшим; никто не несет ответственности за свои мысли; каждый полагается честным, пока не доказано обратное, и др. При этом необходимо, на наш взгляд, учитывать, что такие принципы, как недопустимость обратной силы законов, юридическая ответственность только за виновное противоправное поведение могут иметь место только во внутреннем праве государств. В международном праве ответственность может наступить не только за виновное причинение ущерба, но и вообще за причинение ущерба, что известно как абсолютная ответственность, т.е. ответственность без вины. Принцип недопустимости обратной силы закона также не подтверждается в международном праве. Всем известный Устав Международного Нюрнбергского трибунала сформулировал составы международных преступлений уже после того, как они были совершены.

Таким образом, сегодня общие принципы права имеют ненормативный характер. В связи с этим возникает вопрос: как их можно применять на практике? Проблем с применением общего принципа права не будет, если, как считают многие ученые, этот принцип включен в международное право через договор или обычай. Тогда Суд будет выносить решение, ссылаясь на соответствующий договор или обычай. Но по смыслу п. 3 ст. 38 Статута общие принципы права могут использоваться и как самостоятельный источник. Г.М.Даниленко по этому поводу высказывает такую точку зрения: «Большинство специалистов считают, что мы можем говорить о наличии общего принципа, если сравнительный анализ основных внутренних систем права подтверждает признание того или иного принципа. Однако подобный подход приводит к серьезным практическим трудностям. Это вызвано тем, что признание той или иной нормы всеми или большинством внутренних правовых систем отнюдь не означает, что государства автоматически готовы принять такую норму в качестве стандарта, регулирующего взаимные отношения на международной арене... Примером может служить принцип абсо-

лютной ответственности за ущерб, причиненный источником повышенной опасности», который еще не воспринят международным правом в качестве обязательного общего принципа [12].

Как было отмечено выше, из десяти основополагающих принципов современного международного права только шесть закреплены в Уставе ООН — документе, который имеет обязательную юридическую силу. Такие важные для современного международного права принципы, как территориальная целостность и нерушимость государственных границ не закреплены ни в одном универсальном международно-правовом акте, имеющем обязательную юридическую силу. Заключительный Акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г. по своей юридической природе является декларацией. Об этом сказано в последнем абзаце документа [1; 79]. Декларация о принципах международного права 1970 г. принята в виде Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН. О рекомендательном значении этого международного правового акта сказано в ст.ст. 10, 11, 12, 13, 14 Устава ООН [1; 11–12].

Развитие международных отношений и международного права создали условия для формирования новых принципов, которые действуют наряду с принципами, зафиксированными в Уставе ООН и Декларации 1975 г. Если говорить точно, то это несколько групп принципов, которые первоначально имели отраслевой характер. Здесь можно назвать принципы, зафиксированные в Стокгольмской Декларации 1972 г. и в Декларации Рио-де-Жанейро 1992 г. Среди них можно назвать необходимость поддержки способности Земли производить жизненно важные природные ресурсы (1972 г.), принцип права на развитие и принцип устойчивого развития, сокращение нерациональной практики производства и потребления, применение различных экостандартов к различным группам стран, дифференциация обязанностей развитых и развивающихся стран. Эти принципы пока имеют рекомендательный характер, так как провозглашены в декларациях.

Ещё одна группа принципов сформировалась в сфере объединения усилий государств в борьбе с преступностью. Принципы сформулированы, в частности, Конгрессами ООН по борьбе с преступностью и уголовному правосудию. Среди них следует назвать обязанность государств укреплять международное сотрудничество в целях создания условий, способствующих борьбе против организованной преступности, торговли людьми, незаконного оборота наркотиков [13; 98].

Система принципов международного права развивается так же динамично, как и само международное право. В последней трети двадцатого века особую значимость приобрели проблемы борьбы с международной преступностью, совместные усилия государств по сохранению окружающей природной среды. Многие универсальные природоохранные принципы провозглашены в документах, имеющих юридически необязательный, декларативный характер. Эти и другие факторы обусловили необходимость институционализации новых принципов международного права и принятия единого нормативного документа, в котором была бы закреплена их обязательная юридическая сила.

Список литературы

1. Действующее международное право: В 3 т. / Сост. Ю.М.Колосов и Э.С.Кривчикова. Т.1. — М.: Изд-во МНИМП, 1996. — 864 с.
2. Кулжабаева Ж.О. Международное публичное право. Части Общая и Особенная. — Алматы: Юрид. лит., 2002. — 467 с.
3. Perkins J. The Changing Foundations of International Law: From State Consent to State Responsibility // Boston University International Law Journal. Vol.15. — 1999. — № 2. — 625 p.
4. Лукашук И.И. Международное право. Общая часть. Учебник. — М.: Изд-во БЕК, 1996. — 371 с.
5. Сарсембаев М.А. Международное право: Учебник. — Алматы: Данекер, 2002. — 344 с.
6. Курс международного права: В 7 т. Т. 2. Основные принципы международного права. — М.: Наука, 1989. — 240 с.
7. Ерджанов Т.К. К вопросу о характере и источниках современного международного права // Казахстанский журнал международного права. — 2008. — № 1. — С. 12–20.
8. Зохранян Р.П. Принцип равноправия и самоопределения народов: эволюция содержания в системе принципов международного права // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11. Право. — 2009. — № 2. — С. 61–73.
9. Международное право. Учебник для вузов / Отв. ред. Г.В.Игнатенко, О.И.Тиунов. — М.: Норма, 2000. — 584 с.
10. Лавренов С.Я., Попов И.М. Советский Союз в локальных войнах и конфликтах. — М.: АСТ, 2003. — 778 с.
11. Политическая энциклопедия: В 2 т. Т.1. / Нац. обществ. науч. фонд. — М.: Мысль, 2000. — 750 с.
12. Даниленко Г.М. Международное право охраны окружающей природной среды. — Будапешт: Изд-во COLPI, 1999. — 113 с.
13. Лунеев В.В. Десятый Конгресс ООН по предотвращению преступности и обращению с правонарушителями, его место в истории конгрессов // Государство и право. — 2000. — № 9. — С. 95–100.